

5. Plyaskina E. The birth of a creative community in Altai // Musical Almanac of Tomsk State University. – 2021. – No. 11. – P. 63–66.

6. Asafyev B. Two currents – two assessments // From the past of Soviet musical culture. Issue 2. – М., 1976. – 282 p.

7. Khvoyn O. “Geometry of sound”: artistic interpretation of space in musical and audiovisual works of the second half of the XX – beginning of the XXI century // Art worlds of the XXI century. Ways to integrate architectures and art practices. Collective monograph. – М., 2020. – 500 p.

УДК 008:316.42

*Ш. С. Турганбаева,
доктор искусствоведения, доцент, ассоциированный профессор
факультета «Дизайн», Казахская головная архитектурно-
строительная академия (Алматы, Казахстан)*

ВЫСОКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ДУХОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧЁНОГО

В статье предпринимается попытка обобщить духовные основания деятельности Тамары Михайловны Степанской, доктора искусствоведения, почётного профессора, основателя Сибирской школы искусствоведения, члена Союза художников России, члена Петровской академии наук и искусств, автора более 300 трудов о культуре и искусстве, академика РАН.

Ключевые слова: русская интеллигенция, высокая культура, Сибирская школа искусствоведения, культура и искусство.

*Sh. S. Turganbayeva,
Doctor of Art History, Associate Professor,
Associate Professor of the Faculty of Design, Kazakh National Academy
of Architecture and Construction (Almaty, Kazakhstan)*

HIGH DIPLOMACY AND SPIRITUAL RESPONSIBILITY OF A SCIENTIST

This article attempts to summarize the spiritual foundations of the activities of Tamara Mikhailovna Stepankaya, Doctor of Art History, Honor-

ary Professor, founder of the Siberian School of Art History, member of the Union of Artists of Russia, member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, author of more than 300 works on culture and art, academician of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: Russian intelligentsia, high culture, Siberian School of Art Criticism, culture and art.

Слово устное или письменное играет исключительную роль в отношениях людей. Каждая встреча, каждый час, проведённый с Тамарой Михайловной, показывали, что передо мной профессионал и редкая сильная личность. Никогда не повышающийся и не меняющийся тембр голоса (он всегда был спокоен и выразителен). Одинаково уважительное отношение Тамары Михайловны к студенту, магистранту, аспиранту, преподавателю, членам диссертационного совета, руководству вуза, руководству города, соискателям, которые приезжали к ней из Бийска, Новосибирска, Горного Алтая и ряда зарубежных стран, в том числе из Монголии, Китая, Казахстана, уважение ко всем людям на свете. основополагающие черты характера Тамары Михайловны – высокая культура и доброта. Она никогда не делила людей ни по национальному признаку, ни по весовым категориям, ни по уровню бедности или богатства.

В современной науке всё более нарастает интерес к исследованиям индивидуальных биографий как особого измерения социально-культурных процессов. «Биографии, как истории людей, являющихся свидетелями и участниками реальных исторических событий, отражают сценарий и драматизм жизненного пути, возможности альтернативного исторического развития. Именно в биографиях раскрывается сложность принятия волевых решений, обоснование целей и мотивов, поиск средств их реализации, комплекс надежд и разочарований. Биография личности создаёт вокруг себя своеобразное “гравитационное поле” человеческих поступков, эмоциональных переживаний. В фокусе биографических исследований оказывается духовный мир человека, намерения и поиски, трудности и препятствия, конформизм и новаторство, признание и провалы» [1].

Профессор С. Н. Иконникова, процитированная выше, является инициатором и главным разработчиком российской культурологической концепции «персональной истории». Она видит в изучении биографии личности особые возможности для понимания культуры определённого исторического периода или определённого социального класса. Светлана Николаевна отмечает: «Специфика исторической

персоналогии, в отличие от гражданской или глобальной истории, заключается в том, что в центре внимания исследователя находится конкретная личность, кристаллизующая вокруг себя социальные, экономические, политические, этнические, художественные особенности реальной жизни. Биография человека содержит некий “эффект реальности”, в отличие от общих, хотя и весьма конкретных сведений об эпохе и её документов (статистических, социологических, этнографических, политических и иных)» [1].

В «реальности» личной биографии и научного подвижничества Т. М. Степанской поражали её работоспособность, эрудированность и свойственная профессионалам высшего уровня способность целостно видеть и конкретный научный текст, и широкую научную проблему, и общую динамику развития современной науки. Так, например, даже при первичном знакомстве с текстами диссертаций ей, бессменному на протяжении многих лет председателю диссертационного совета, требовались секунды, чтобы увидеть достоинства и ошибки, сделать свои замечания. Глубокую сложную мысль она могла выразить одной короткой ёмкой фразой. Ритм её жизни всегда был весьма насыщенным, но в отдельные периоды ускорялся и уплотнялся до предела: в нём были и лекции для студенческих аудиторий, и совещания в городе и крае, и заседания кафедры, и организации множества благотворительных выставок художников, фотографов в ею же созданной научно-просветительской галерее «Универсум». Будни, которые могли затягиваться до позднего вечера, не предполагали и минимального домашнего отдыха: дома тоже ждали очередные рукописи, обдумывание проектов, планы, подведение итогов.

Целостно охватить сложные явления культуры, к каким относится и личность человека, позволяет открытый в XX веке и последовательно адаптированный к сфере гуманитарного знания Моисеем Самойловичем Каганом системный подход: «Первый принцип системного мышления – рассматривать изучаемый объект не изолированным, не выделенным “крупным планом” и выключенным из среды, в которой он реально существует, функционирует и развивается, а именно в этом средовом контексте, то есть в целостной системе, подсистемой (или элементом) которой наш объект является. В противном случае любое определение этого объекта будет произвольным, постулативным, оно окажется только декларированным, но не выведенным» [2, с. 17]. При этом М. С. Каган заостряет внимание на широте системных связей, на роли духовной составляющей в развитии и раскрытии потенциала «живой системы», принципы которой проявляются и в самораскрытии человеческой личности: «Человек

Т.М. Степанская и Ш.С. Турганбаева

тем более развит как человек, чем богаче круг его потребностей, способностей и умений» [2, с. 142–143].

Т. М. Степанская была масштабной и неординарной личностью. Она хранила и продолжала в своём служении науке и искусству незримый образ подлинной русской интеллигенции, которой свойственно было решать слож-

нейшие вопросы бытия, не нарушая законов Духа и нравственности.

Тамару Михайловну отличала редкая для людей её научного и общественного статуса скромность. И в моменты крайнего переутомления, или даже серьёзного недомогания, она была лаконична в оценке своих затруднений: «Я немного приболела». Но при этом была предельно внимательна к проблемам и просьбам других людей.

В один из её приездов в Алматы ректор вуза подарил Тамаре Михайловне довольно объёмную книгу мемуаров. К утру следующего дня книга была прочитана! Тамара Михайловна была интересным собеседником, беседы наши могли продолжаться до глубокой ночи.

Жизнь Тамары Михайловны была построена по высшим духовным законам, и это качество точно определяют слова Луизы Хей: «Жизнь предназначена не для сосредоточенности на самом себе, но для того, чтобы её прожили в контексте любви и мира. Благодарность так же приходит вследствие того, что мы делаем что-то для других, или того, что может быть названо случайным проявлением доброты единственно из простого желания сделать доброе дело для кого-то, будь то совершенно незнакомый человек или кто-то, кого вы знаете всю свою жизнь» [3, с. 61]. Эту свою позицию Т. М. Степанская образно и тонко выразила в одном из своих стихов:

Сердце всплеснулось как свежий родник.
Тихой рукой отведу камыши.
В этот блистательный творческий миг
Снова наполнится кубок души.

Постоянной заботой Тамары Михайловны было бережное сохранение культурного наследия Барнаула, Алтайского края и Горного Алтая, Сибири в целом. Выявление и охрана памятников истории и архитектуры названных территорий – важнейшее направление её научной и практической деятельности. И тематика исследований возглавляемого Тамарой Михайловной диссертационного совета всегда отражала ключевые проблемы изучения культурного наследия, региональных традиций, которые воплотились позднее в обширную научную монографию.

Тамара Михайловна обращала особое внимание на форму конференций, научных дискуссий, позволяющих преподавателям вузов и учёным различных стран обмениваться опытом, способствуя постоянно процессу взаимообогащения. Обращение к современному искусству Алтая и сопредельных территорий – Монголии и Казахстана – инициировали под её руководством широкий пласт научных исследований в области этноискусствознания.

Десятилетнее общение с Тамарой Михайловной – счастливые страницы моей жизни – позволили выделить несколько устойчивых особенностей её личности: скромность, научная активность и постоянный профессиональный рост, щедрость – научная и человеческая, твёрдость и упорство, трудолюбие, талант, энергичность и целеустремлённость; доброта и порядочность, преданность в служении науке, Алтайскому государственному университету, забота и нежная любовь к семье (рис.).

Итогом образного личностного портрета Тамары Михайловны Степанской можно считать её же собственные строки, где она ёмко выразила свой взгляд на стремительное течение своей жизни:

Какая удача – мне снова в дорогу!
Сердце раскрылось, душа улыбнулась;
В пути отряхну суету понемногу
И вольно вздохну – к себе я вернулась.
В вагоне и в лайнере, в сельском автобусе –
Мне всюду уютно, как в радостном сне.
На круто раскрученном стареньком глобусе
Есть ещё мудрость – дорога к себе [4, с. 50].

В сложных условиях современного мира такие мудрые и дипломатичные исследователи, руководители, педагоги, научные и культурные лидеры, как Т.М. Степанская, остро требуются не только в России, но и в каждой стране, во всех подсистемах многослойной и неуправляемо подвижной системы культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иконникова С. Н. Биография как социокультурное измерение истории // Культурологический журнал. – 2011. – № 4(6).
2. Каган М. С. Философия культуры. – СПб., 1996. – 416 с.
3. Хей Л. Живительная благодарность. – М., 1998.
4. Степанская Тамара Михайловна: библиограф. указ. / Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова; Алт. гос. краев. музей; сост. Э. Г. Штанько; авт. вст. ст. Л. И. Нехвядович, В. А. Скубневский; отв. ред. В. С. Олейник. – Барнаул, 2009.

BIBLIOGRAPHY

1. Ikonnikova S. N. Biography as a socio-cultural dimension of history // Culturological journal. – 2011. – № 4(6).
2. Kagan M. S. Philosophy of culture. – St. Petersburg, 1996. – 416 p.
3. Hey L. Life-giving gratitude. – Moscow, 1998.
4. Stepankaya Tamara Mikhailovna: bibl. decree. / Alt. edges. University of Science. b-ka named after V. Ya. Shishkov; Alt. state. kraev. museum; comp. E. G. Shtanko; auth. vst. art. L. I. Nekhvyadovich, V. A. Skubnevsky, ed. V. S. Oleinik. Barnaul, 2009.